

Президент МОК дал в Пхенчхане пресс-конференцию, главной темой которой стала ситуация с российскими спортсменами.

С утра олимпийским журналистам (не дай бог, добавить «из России», это будет воспринято как провокация, прозвучали такие намеки) надо нестись в обособленный горный отель, где заседает CAS. Юристы разных объемов и форм стекаются к назначенному времени и говорят: «Вам все объявят по итогам». После чего уходят совещаться. Через несколько часов те же люди выходят из зала заседаний и объявляют, что слушания перенесены на завтра.

Президент МОК Томас Бах собирает пресс-конференцию, уже не первую в Пхенчхане. Подводит итоги сессии МОК. И на все вопросы об олимпийских перспективах россиян отвечает так, что Леонид Тягачев в сравнении с ним чистый Цицерон. У Баха все под контролем, он уверен в собственной правоте и будущем олимпийского движения, уважает CAS, права человека и Северную Корею одновременно, но никому ничего не скажет.

А в это время где-то между небом и землей зависло три десятка спортивных «человеков». Тех, чьи права уважает Бах. Они не знают, покупать ли им билеты в Сеул, поддерживать ли форму, высыпаться ли впрок перед сменой часовых поясов. Они не знают ничего – и ждут слов Баха. А Бах знает все – но никому не говорит.

Честно сказать, ситуация напоминает шапито. Спортсмены ели допинг вчера? Нет. Точно ели? Не факт. После Сочи прошло четыре года? Да. Можно было решить за это время хоть что-нибудь, черт подери? Почему тема с четко очерченными научными параметрами свелась к возне юристов за день до Игр? Это нормально? Нет. Ответит за это кто-нибудь? Снова нет.

Видимо, доктрина такая у обеих сторон, нашей и той: накосить снопами трин-травы и ни за что потом не отвечать.

По словам и поведению Баха в ходе свежей пресс-конференции возникло четкое ощущение: он не знает, чем все закончится, и побаивается такого расклада. В противном случае президент МОК наверняка успокоил бы собравшихся: просто недоразумение, конечно, юристы МОК и CAS смотрят в одну сторону, незначительные отклонения лишь в трактовках, сейчас утрубуем терминологию и все вам расскажем. А со спортсменами будет так...

Вместо этого Бах вспоминает решение МОК по России от 5 декабря, призывает верить в свои доказательства и отказывается «спекулировать» на теме. Вот прямо несколько раз повторил это слово – спекулировать. Надо взять на вооружение. «Почему перешли дорогу в неподобающем месте?» - «Причина есть, но я отказываюсь спекулировать».

Кажется, Бах действительно не знает, что решит CAS, и не может договориться с ним вне рамок официальной деятельности. Бах, как и все мы, ждет в напряжении. И алгоритма действий на случай оправдательного для россиян приговора у него нет. Пригласить их на Игры – разрушить собственную обвинительную систему. Не пригласить – вступить в прямую конфронтацию с высшим дисциплинарным органом и его решением.

Собственно, вот что сказал в Пхенчхане президент МОК о россиянах:

– Надеемся получить результат заседания CAS в кратчайшие сроки. МОК рассмотрит все возможные варианты перед тем, как принять решение. Важно, чтобы оно соответствовало решению МОК от 5 декабря прошлого года. Подход будет взвешенный и объективный, выработкой решения занимается специальная группа, которая учтет дух и букву закона. У нас есть доказательства и Олимпийская хартия. Давайтеждемся конкретики, спекуляций без нее не хотелось бы.

На позицию МОК свежее решение CAS повлиять не может. (А если не может, почему не объявить, что все остается железобетонно? – «Матч ТВ».) Оно уже было принято 5 декабря. Сейчас речь лишь о том, получают ли российские спортсмены привилегию быть приглашенными на Игры или нет. (Вот как это понимать? И если привилегия будет получена, а допуск не предоставлен, какая же это привилегия? – «Матч ТВ».) Мы уже не раз комментировали ситуацию, абсолютно понятные заявления, в частности, делал г-н Освальд. Когда процесс будет завершен? Прежде чем это произойдет, необходимо прояснить все обстоятельства и услышать позицию обеих сторон.

Вы говорите: до сих пор неизвестно, сколько российских спортсменов примут участие в Олимпиаде, и это провал. Но МОК смотрит на проблему под другим углом. Важно помнить про личные права каждого спортсмена, но не допустить при этом поправок олимпийских принципов. Кроме того, существуют маркетинговые и бизнес-моменты, на которые тоже влияет ситуация с допингом, мы не вправе это забывать. МОК инвестирует не только в спорт, но и определенные нравственные ценности, что очень важно.

Какие есть варианты решений в данный момент? Вы пытаетесь заставить меня спекулировать, но я уже говорил: ситуация ясна, до официального объявления комментировать ее не намерен. Вообще рассматривать следует не только конкретные случаи, чем и занимается CAS, но еще и решения Евросоюза и уже прошедших судов.

Попробуйте выжать из этого что-то ценное для, например, Шипулина или Устюгова, пребывающих в ожидании. А может, уже и не пребывающих, если вспомнить всплеск предвыборной политической активности российского биатлониста. Ждите дальше, короче. Одни дядьки – молчком в собственной стране, а другие сейчас доругаются и все вам доведут. А пока практикуйте бег на месте. Общеукрепляющий.

Вот что еще сказал Бах, подводя итоги сессии МОК в Пхенчхане.

Об Олимпиаде в Африке:

– МОК хочет, чтобы Юношеские игры-2024 прошли в Африке. Теперь предстоит выяснить позицию африканских стран, изучить ситуацию. Если все пройдет нормально, уже в октябре на сессии МОК в Буэнос-Айресе выберем страну-организатора. Полноценные Игры на Черном континенте есть идея провести в 2028 году. Для того и нужны молодежные игры-2024. Африка может заявиться на 2032-й или 2036 год, но мы не хотим ждать так долго.

О равенстве полов:

– Рассмотрели вопрос и по гендерному равенству. В октябре окончательно закрепим этот момент, и уже с Юношеских Игр-2020 в Лозанне принцип гендерного равенства как в составах команд-участниц, так и в руководящих органах МОК станет незыблемым.

О стартующей Олимпиаде:

– Установлен новый рекорд зимних Игр по числу стран участниц – 92 плюс делегация атлетов из России. 88 процентов билетов на соревнования в Корею уже проданы, и это не предел. Организационно все готово к началу Олимпиады. Корея хорошо подготовилась – и она улыбается. А я в седьмой раз приму участие в церемонии зажжения олимпийского огня. Очень волнующий для меня момент.

О двух корейских странах:

– Отдельное спасибо генсеку ООН за резолюцию об олимпийском перемирии. Обязательно посету 10 февраля матч объединенной женской корейской хоккейной команды. Это очень важное и большое дело. Что касается раскладки

руководства двух корейских стран в ложе VIP на церемонии открытия, то я не занимаюсь такими вопросами. Уверен, служба протокола все сделает правильно.

Я сам из страны, которая была разделена надвое, – Германии. Так что за Корею могу порадоваться. Понимаю жителей обеих стран, провел немало времени в сложных переговорах. Вместе с тем еще пару лет назад довольно острым был вопрос не об объединении делегаций, а о том, может ли Олимпиада вообще пройти в Пхенчхане. Теперь все стабилизировалось, однако не стоит думать, будто Игры способны решать политические вопросы. Они лишь способствуют этому процессу, но не возглавляют его.

О вирусном карантине в Пхенчхане:

– Находимся в постоянном контакте с медицинскими службами и местными властями. Разумеется, я слышал о вирусе, но ничего более конкретного сказать не готов.

О возможном исключении бокса из олимпийской программы:

– Решение МОК четко и понятно: мы хотим улучшений и разъяснений по работе рефери в боксе, по маркетингу, финансированию, допингу. Пока уверенности в серьезных программах по этим вопросам нет. А ясность с ними необходима. Международная федерация бокса получила этот месседж, дальше все зависит от нее.

О провокациях с российской символикой:

– Что будет, если спортсмену из России кинут на финише национальный флаг? Правила разработаны, доведены и подписаны обеими сторонами, нам остается лишь следить за их выполнением.

Фото: РИА Новости/Александр Вильф